

ГЕНДЕР, СЕМЬЯ, СЕКСУАЛЬНОСТЬ: ПРОДОЛЖАЯ И. С. КОНА

DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.03

Правильная ссылка на статью:

Умберсон Д., Вильямс К., Пауэрс Д. А. и др. Разве не будет лучше? Качество брака в контексте жизненного пути / пер. с англ. Р. Евдокимов; вступ. статья В. В. Солодников // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 100—125.

For citation:

Umberson D., Williams K., Powers D. A. et al. As good as it gets? A life course perspective on marital quality* / translated by R. Evdokimov // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 1. P. 100—125.

Д. Умберсон, К. Вильямс, Д. А. Пауэрс, М. Д. Чен, А. М. Кемпбелл РАЗВЕ НЕ БУДЕТ ЛУЧШЕ? КАЧЕСТВО БРАКА В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

РАЗВЕ НЕ БУДЕТ ЛУЧШЕ? КАЧЕСТВО
БРАКА В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО
ПУТИ

AS GOOD AS IT GETS? A LIFE COURSE
PERSPECTIVE ON MARITAL QUALITY

УМБЕРСОН Дебра — Университет Техаса, отделение социологии, Остин, TX 78712-5100.

E-mail: umberson@mail.la.utexas.edu

UMBERSON Debra — Department of Sociology, University of Texas, Austin, TX 78712-5100.

E-mail: umberson@mail.la.utexas.edu

Аннотация. Брачные отношения, как и сами люди, проходят через периоды взлетов и падений, достижений и потерь. В представленной работе для анализа изменения качества брака в течение жизни мы опираемся на парадигму жизненного пути (life course perspective), а для обработки данных применяется анализ кривой роста (Growth Curve Analysis — GCA**).

Abstract. Marital relationships, like individuals, follow a developmental trajectory over time with ups and downs and gains and losses. In our study «As Good as it Gets? A Life Course Perspective on Marital Quality» we work from a life course perspective and use growth curve analysis to look at trajectories of change in marital quality over time. A number of life course and contextual

* Umberson D., Williams K., Powers D. A., Chen M. D., Campbell A. M. As Good as it Gets? A Life Course Perspective on Marital Quality // Social Forces. 2005, September. Vol. 84. No 1. P. 493—511.

** В связи с недостаточной распространенностью данного метода анализа эмпирических данных в российской социологии и отсутствием общепринятого его перевода, будет использоваться аббревиатура GCA, включая GCM-модели. Более подробно о методе Growth Curve Analysis можно узнать на портале «Language & Cognitive Dynamics Laboratory»: <http://www.danmirman.org/gca> и в статье: «Latent Growth Curve Analysis» (http://www.ucs.louisiana.edu/~rmm2440/Willett_and_Bub_2004.pdf), «Growth Curve Analysis».

Обилие вариантов жизненного пути и контекстуальных факторов может ускорять или замедлять изменения в браке. В нашем исследовании особо подчеркивается, что при осмыслении опыта брака в течение всего времени его существования важно учитывать возраст, продолжительность брака и стадию жизни наряду с вниманием к переходным этапам в семейной жизни (например, появлению детей, «опустению» или «заполнению гнезда»).

Ключевые слова: стабильность брака; качество брака, лонгитюдная/срезовая стратегия исследования, мета-анализ, развитие личности в течение всей жизни, анализ кривой роста, устойчивые факторы уязвимости

factors can accelerate or slow this path of change. Our findings point to the importance of considering the multi-dimensionality of time (e. g., age, marital duration, the passage of years) as well as family transitions (e. g., having children, emptying or refilling the nest) in creating the meanings and experiences of marriage over time.

Keywords: stability of marriage, quality of marriage, longitudinal/cross-sectional research strategy, meta-analysis, life course perspective/life-span development of personality, growth curve analysis (GSA), enduring vulnerabilities

В последние годы парадигма жизненного пути в социологических исследованиях занимает все более значимые позиции [Elder, Johnson, Crosnoe, 2002]. Исследователи Elder и O'Rand отмечают её значение «временное и контекстуальное при определении места человека в истории с рождения и в течение всего жизненного пути через социальные значения структурированных с точки зрения возраста событий и видов деятельности» [Elder, O'Rand, 1995: 454]. Эта точка зрения признает важность социального контекста и социальных переходов, а также распределение последних во времени на протяжении жизненного пути.

Качество брака долгое время рассматривалось социологами как важная черта жизненного пути взрослого человека, ассоциируясь с психическим и физическим здоровьем [Wickrama и др. 1997; Kiecolt-Glaser и др. 1987]. Еще в 1950-х гг. социологи пришли к выводу, что качество брака снижается после рождения первого ребенка и не улучшается до тех пор, пока дети не покинут родительский дом. Относительно недавно, в 1990 г., N. Glenn пришел к выводу, что «U-образная взаимосвязь между этапом семейной жизни и некоторыми аспектами качества брака бесспорна, как не что иное в общественных науках» [Glenn, 1990: 823]. Этот вывод отражает своеобразную оценку рассматриваемого подхода. Однако он в значительной степени ограничен, так как опирается на результаты исследований, основанных на срезовых (cross-sectional) данных. С распространением разводов количество браков худшего качества уменьшается, а сохраняются браки более высокого качества среди лиц старших возрастов [Glenn, 1990, 1998]. Исследователи фиксируют видимость улучшения брака с течением времени, но так происходит лишь потому, что многие из наихудших браков не сохраняются на более поздних этапах жизни.

Исследования жизненного пути переживают ренессанс отчасти потому, что накапливаются все более обширные данные лонгитюдных исследований, а также появляются новые статистические методы, которые позволяют более точно проследить изменения, происходящие в течение жизни [Elder, Johnson, Crosnoe, 2002]. Лучшие исследования последнего времени, посвященные качеству брака, начинаются с изучения новобрачной пары и продолжаются в пристальном изучении ее жизни [Bradbury, Cohan, Karney, 1998]. Имея дело с систематическим смещением выборки (респондентов. — *Примеч. пер.*) из-за разводов (но не из-за отбора браков), такой подход позволяет исследователям наблюдать проявления брачных дисфункций. Поскольку эти исследования описывают преимущественно молодых, недавно вступивших в брак индивидов, наше знание ограничивается первыми годами брака молодых людей. Однако не менее важно учитывать и тех, кто состоит в браке более длительное время.

Исследования стресса показывают, что хроническое напряжение более вредно для здоровья и благополучия, чем какие-либо жизненные события [Aneshensel, 1992], поэтому изучение долгосрочных брачных дисфункций, как минимум, не менее важно, чем исследование их возникновения. В своей недавней работе van Laningham, Johnson и Amato подвели итоги лонгитюдного (продолжавшегося более 17 лет) исследования, посвященного лицам в возрасте 55 лет и старше. Ими было обнаружено «снижение счастья в браке на всех его этапах и отсутствие свидетельств его роста у пожилых супругов» [van Laningham, Johnson, Amato, 2001: 1313; см. также [Johnson, Amoloza, Booth, 1992; Valliant, Vaillant, 1993].

Несмотря на то что современные исследования добились больших успехов, ряд важных вопросов о качестве брака до сих пор остается без ответов. Новейшие лонгитюдные исследования (качества брака. — *Примеч. пер.*) сосредоточены на продолжительности брака и происходящих в нем изменениях, но при этом они исключают из анализа переменную возраста супругов [Johnson, Amoloza, Booth, 1992; van Laningham, Johnson, Amato, 2001]. Более того, даже если они включают родительский статус в качестве независимой переменной, невозможно измерить, как возраст и продолжительность брака влияют на родительский статус и родительские социальные переходы.

Подход жизненного пути подчеркивает, что множество составляющих социального контекста и времени взаимосвязаны друг с другом, а индивидуальные жизненные траектории изменяются под действием ключевых социальных переходов [Elder, 1994; George, 1996]. Если мы хотим понять изменения в жизненных траекториях, нам следует определить, от чего зависят изменения качества брака: только от возраста, от продолжительности брака, родительского статуса или от сочетания этих переменных.

Теоретические предпосылки исследования

Качество брака как траектория

Брачные отношения, равно как и индивиды, не статичны. Скорее, они следуют некоторой траектории развития. Наличие такой динамической траектории зачастую предполагается в теоретических исследованиях супружеских отношений, но она редко рассматривается эмпирически. L. George утверждает, что «боль-

шинство исследований, опирающихся на концепцию жизненного пути, изучают, скорее, переходные этапы, нежели собственно траектории» [George, 1996: 250].

В настоящем исследовании GCA-анализ позволяет изучить траектории развития супружеских отношений через призму времени для различных социальных групп (например, мужчин и женщин, афроамериканцев и белых). Более того, у нас была возможность изучить то, как траектории взаимоотношений структурируются особенностями индивидуального жизненного пути, например, возрастом, семейными ролями и продолжительностью брака, а также семейными переходами (рождением ребенка и наступлением этапа «пустого гнезда»).

Положение на жизненном пути: возраст и продолжительность брака

Переменные возраста и продолжительности брака могут коррелировать друг с другом, но концептуально они отражают различные процессы жизненного пути. Акцент на возрасте предполагает последовательное изменение в качестве брака, которое является следствием накопления личного опыта или взросления. Например, Carstenson, Levenson и Gottman (1995) утверждают, что с возрастом люди начинают реагировать на конфликты менее эмоционально, и это положительно сказывается на браке. Напротив, акцент на длительности брака предполагает, что изменения происходят в результате увеличения продолжительности времени, проведенного людьми в браке, и, возможно скуки и уменьшения совместимости [van Laningham, Johnson, Amato, 2001].

Лонгитюдный анализ качества брака, который рассматривает только его продолжительность и исключает из анализа возраст, может смешать результаты изменений в развитии (брака. — *Примеч. пер.*) с процессами жизненного пути. Некоторые исследования обнаружили, что возраст положительно связан с качеством брака [Brubaker, 1990; Levenson, Carstenson и Gottman, 1993], полагая, что качество брака с возрастом может улучшиться. Мы не нашли лонгитюдных исследований, которые одновременно рассматривали бы влияние возраста, продолжительности брака и других переменных, описывающих жизненный путь, на качество брака. Основываясь на предыдущих исследованиях, мы предполагаем, что продолжительность брака будет обратно коррелировать с качеством брака (предположительно, отражая скуку, снижение совместимости и т. п.), в то время как корреляция с возрастом будет положительна (предположительно, отражая взросление и развитие во взрослости). Предыдущие работы не дали четкого ответа на вопрос, что — длительность брака или возраст — должно преобладать в прогнозировании изменений качества брачной жизни. Мы постараемся изучить этот вопрос в своем исследовании.

Влияния продолжительности брачной жизни и возраста могут быть взаимозависимы. Например, последствия 5-летнего брака могут быть совершенно разными для 25-летних и для 50-летних. 25-летние, вероятно, на момент вступления в брак имеют намного более скромные социальные и финансовые ресурсы, не говоря уже о более скудном личном опыте. Эти факторы могут повлиять на отправную точку качества брачной жизни, а также на величину и скорость изменений качества брака с течением времени. Мы предполагаем, что негативное влияние продолжительности брака на его качество будет сильнее для более молодых людей.

Положение на жизненном пути: родительский статус и родительские переходы

Одной из наиболее важных контекстуальных особенностей брака является родительский статус. Существующие исследования указывают на то, что проживание с несовершеннолетними детьми ухудшает качество брака [Kurdek, 1999]. Отчасти это вызвано тем, что дети увеличивают количество бытовых обязательств, связанных с уходом за ребенком, что, в свою очередь, снижает количество и качество времени, которое супруги проводят вместе [Helms-Erickson, 2001]. Кроме того, сочетаясь, стрессы родителя и работающего человека также могут подтачивать качество брака [Spain, Bianchi, 1996].

Исследования качества брака при совместном проживании со взрослыми детьми, в целом, не обнаруживают значимых последствий [Ward, Spitze, 1998]. В то же время проживание отдельно от взрослых детей может быть полезно для брака — во многом благодаря тому, что у родителей появляется возможность совместно проводить досуг [Umberson, Gove, 1989]. Учёные [Johnson, van Laningham, Amato, 2001] показывают, что переменные родительского статуса (рассматриваемые в качестве контрольных) замедляют, но не устраняют общее снижение семейного счастья, которое связано с увеличением продолжительности брака. Однако их работа не проясняет, влияет ли продолжительность брака на его качество и зависит ли она от родительского статуса.

Мы предполагаем, что с течением времени проживание с несовершеннолетним или взрослым ребенком отрицательно сказывается на базовом уровне качества брака, а также на его изменениях. Кроме того, молодые родители и родители с более короткой продолжительностью брака могут обладать меньшими личными и социальными ресурсами, для того чтобы успешно отвечать на вызовы, возникающие при воспитании детей младшего возраста. Таким образом, мы предполагаем, что неблагоприятные последствия от несовершеннолетних детей острее будут ощущаться в непродолжительных браках родителей и при более молодом возрасте (супругов). Также мы считаем, что наличие взрослых детей дома в большей степени влияет на качество брака тех молодых родителей, которые могут получить наибольшую выгоду от ситуации, когда эти взрослые дети отделятся. Напротив, исследования показывают, что самодостаточные взрослые дети часто являются ценным ресурсом для родителей, особенно в поздние годы их жизни [Hogan, Eggebeen, 1995]. Следовательно, мы ожидаем, что наличие взрослых детей, проживающих за пределами дома, будет положительно коррелировать с качеством брака, особенно для пожилых людей.

Подход с точки зрения жизненного пути предполагает и значимость родительских переходов [Helms-Erickson, 2001; Setterson, Mayer, 1997]. Например, обретение статуса родителя или наступление этапа «пустого гнезда» может стать переломным моментом в траектории качества брака [Helms-Erickson, 2001; White, Edwards, 1990]. Предыдущие срезовые исследования показывают, что обретение статуса родителя является стрессовым событием для брака [Orbuch et al., 1996]. Однако некоторые лонгитюдные исследования молодоженов указывают на то, что качество брака в первые годы может ухудшаться независимо от появления ребенка [McHale, Huston, 1985; White, Booth, 1985]; в качестве исключения можно привести работу Kurdek [1999]. Мы предполагаем, что переход к родительству

(или появление еще одного ребенка в семье) вызывает спад в качестве брака. Оценим, сохраняется ли этот эффект по прошествии нескольких лет после перехода (к родительству. — *Примеч. пер.*).

Сегодня переход в новый родительский статус не так тесно связан с возрастом и продолжительностью брака, как это было в прошлом [George, 1993]. Все больше людей теперь решают остаться бездетными в течение всей жизни или откладывают рождение детей до среднего возраста. Основываясь на предположении, что личностные и социальные ресурсы имеют свойство накапливаться с течением времени, мы полагаем, что переход взрослого человека в статус родителя обладает мощным негативным воздействием на качество брака для молодых людей и супругов с малой продолжительностью брака. Также мы предполагаем, что «опустение гнезда» является положительным поворотным моментом в траектории качества брака взрослых людей, но еще более позитивно оно для молодых родителей.

Изменения качества брака и данное исследование

Во множестве лонгитюдных исследований качества брака используются *показатели изменения (change scores)*, предназначенные для определения величины изменений, происходящих в браке между двумя определенными моментами во времени. Показатели изменения успешно используются для решения важных исследовательских вопросов, но они в достаточной степени ограничены. Эти ограничения возникают в силу того, что равные показатели изменения в качестве брака для различных индивидов не могут быть интерпретированы одинаково [Bradbury, Cohan, Karney, 1998; Karney, Bradbury, 1995]. Например, каждый респондент в начальный момент исследования имеет свой уровень качества брака и проходит индивидуальный путь его изменения. Так, двадцатипроцентное падение качества брака может иметь совершенно различные значения для тех, кто включился в исследование с чрезвычайно счастливым браком и закончил просто счастливым; и для тех, кто начал с качеством брака ниже среднего, а закончил на грани развода. Более того, мы обнаружили, что для некоторых групп или в некоторые моменты жизненного пути скорость подобных изменений намного больше. Например, снижение качества брака может быть самым стремительным в первые годы брака.

В данном исследовании мы использовали GCA-анализ для проверки следующих гипотез:

1. Начальные уровни и изменения в качестве брака с течением времени находятся:
  - в прямой зависимости от возраста;
  - в обратной зависимости от продолжительности брака, особенно для молодых взрослых;
  - в обратной зависимости от проживания с несовершеннолетними или взрослыми детьми, особенно для молодых взрослых и тех, у кого небольшая продолжительность брака; положительно связаны с самостоятельным проживанием взрослых детей, что очень характерно для пожилых пар.
2. Переход, связанный с появлением нового ребенка в семье, вызывает спад в качестве брака, а «опустение гнезда» — уход взрослого ребенка из роди-

тельского дома — способствует повышению этого качества (особенно это характерно для молодых взрослых и тех, кто находится в браках меньшей продолжительности).

Эмпирические данные и методы анализа

Используемые нами данные представляют собой три волны панельного исследования индивидов в штатах США, имеющих общую границу [Americans' Changing Lives Surveys, или ACL; House, 1986]. Исходные данные (по респондентам в возрасте от 24 до 96 лет) были получены с использованием многоступенчатой стратифицированной вероятностной выборки с дополнительными выборками по группам афроамериканцев и людей старше 59 лет. Серия очных интервью, длительностью около 90 минут каждое, была проведена в 1986 ($n = 3617$), 1989 ($n = 2867$) и 1994 ($n = 2398$) гг. (волны T 1, T 2 и T 3 соответственно).

В итоге были получены данные от 1059 человек, которые непрерывно состояли в браке в течение всех трех волн сбора данных и при этом являются не испаноязычными белыми или афроамериканцами. Для рассмотрения других расовых или этнических взаимосвязей было получено слишком мало данных. Отсутствующие данные о возрасте ребенка или качестве брака сократили выборку до 1011 человек в случае анализа положительного брачного опыта и до 1000 в случае анализа негативного брачного опыта. В нашей «брачной выборке» 182 человека были ранее разведены и вступили в повторный брак (данные случаи будут описаны ниже). Тем не менее мы ограничимся анализом тех лиц, которые непрерывно находились в браке в течение всех восьми лет исследования, для того чтобы иметь данные по качеству брака для всех респондентов в каждый из трех моментов сбора данных. Те, кто развелся в период исследования (112 чел.), сообщали о более низком уровне качества брака в момент времени 1 (время первой волны), чем те, кто не развелся за время исследования. Нашей основной задачей является оценка того, как изменялось качество брака в течение восьмилетнего периода для тех, кто оставался в браке в течение всех трех волн исследования.

Эмпирические индикаторы. Качество брака

Способы измерения качества брака варьируются от исследования к исследованию, но в настоящее время большинство ученых сходятся во мнении, что качество брака многомерно [Glenn, 1990]. Поскольку для применения GCA-анализа требуется как минимум три волны данных, мы были ограничены в использовании переменных: только шесть переменных, описывающих качество брака, были представлены во всех трех волнах исследования ACL. Апробируя несколько подходов (например, используя различное количество факторов с разными методами вращения или различные выборки), мы смогли выявить факторы, влияющие на качество брака. Таким образом, факторный анализ позволил выявить два латентных конструкта, которые мы обозначили как «положительный брачный опыт» и «отрицательный брачный опыт». Шкалы были построены таким образом, что более высокие значения переменных соответствовали более высокой величине соответствующего конструкта. Для того чтобы удостовериться, что именно изменения во времени, а не изменения в шкалах влияют на рост показателей, шкалы

каждого показателя в каждой волне измерений были стандартизированы с использованием среднего значения для периода T1 и стандартного отклонения [Bryk, Raudenbush, 1987]. Для обеспечения сопоставимости латентных конструктов качества брака с течением времени факторные нагрузки были зафиксированы и были одинаковы для всех волн исследования. Кроме того, чтобы гарантировать, что латентные конструкты — показатели качества брака — одинаковы в каждой модели, для анализа с использованием независимых переменных используются такие же наборы параметров оценки, как и в измерительных моделях без них. Факторные нагрузки (все статистически значимы) из модели без независимых переменных приведены ниже в скобках.

Положительный брачный опыт — это латентная переменная, включающая четыре вопроса:

1. «Насколько вы удовлетворены вашим браком?» (ответы от 1 до 5, от «полностью неудовлетворен» до «полностью удовлетворен») (факторная нагрузка = 1,000).
2. «Насколько вы чувствуете любовь и заботу вашего(ей) мужа/жены?» (ответы от 1 до 5, от «совсем не чувствую» до «в полной мере») (факторная нагрузка = 1,178).
3. «Насколько он(а) готов(а) слушать, когда вам нужно поговорить о ваших заботах и проблемах?» (ответы от 1 до 5, от «совсем нет» до «в полной мере») (факторная нагрузка = 1,178).
4. «Является ли ваш супруг тем человеком, с которым вы действительно можете поделиться личными переживаниями и заботами?» (0 = нет, 1 = да) (факторная нагрузка = .456).

Коэффициенты факторной детерминированности (the factor determinacy coefficients), указывающие на качество факторных нагрузок после трансформации [Muthén and Muthén, 1998] составляют 0.919, 0.930 и 0.930 для положительного опыта в периоды T 1, T 2 и T 3 соответственно.

Негативный брачный опыт — это латентная переменная, измеряемая двумя вопросами:

1. «Как часто вы чувствуете обеспокоенность или расстройство своим браком?» (Ответы от 1 до 5, от «никогда» до «почти всегда») (факторная нагрузка = 1,000).
2. «Как часто у вас возникают неприятные разногласия или конфликты?» (ответы от 1 до 7, от «никогда» до «почти ежедневно») (факторная нагрузка = 1,557).

Коэффициенты факторной детерминированности, указывающие на качество ожидаемых факторных оценок составляют 0.817, 0.778 и 0.815 для негативного опыта в периоды T 1, T 2 и T 3 соответственно.

Положение на жизненном пути

Позицию респондента на жизненном пути мы анализируем с помощью переменных возраста, родительского статуса и продолжительности брака. <...> Продолжительность брака измеряли, вычитая из даты интервью с респондентом (месяц и год) дату заключения брака (месяц и год). <...> Родительский статус, измеряемый в начале исследования, включает пять фиктивных переменных: (1) наличие несовершеннолетнего ребенка (менее 18 лет) в доме; (2) наличие

взрослого ребенка (старше 18 лет) в доме; (3) наличие взрослого ребенка (18 лет и старше), живущего отдельно; (4) наличие несовершеннолетнего ребенка отдельно и (5) бездетность (в качестве контрольной группы). Мы разделяем детей на тех, кому 18 лет и менее, и остальных по трем причинам. Во-первых, не говоря о том, что дошкольники требуют более пристального воспитания, родители, которые живут с несовершеннолетними детьми любого возраста сталкиваются с проблемами и вызовами, которых нет у родителей со взрослыми детьми или бездетных супругов. Во-вторых, предыдущие исследования показывают, что воспитание дошкольников и более старших несовершеннолетних детей сходным образом влияет на благополучие взрослых [Umberson, Gove, 1989]. Наконец наблюдается более сильный разброс супругов по возрасту в группе имеющих несовершеннолетних в доме, что дает нам больше оснований для тестирования взаимосвязи возраста с другими категориями родительского статуса.

Мы измеряем изменения (переходы) родительского статуса между 1986 и 1989 гг. тремя фиктивными переменными: (1) «переходный этап семейной жизни, связанный с появлением (еще одного) ребенка в семье» (1 = пережили рождение или усыновление ребенка); (2) «переход к пустому гнезду» (1 = ребенок любого возраста в доме в 1986 г. и только взрослый ребенок, живущий вне дома в 1989 г.); (3) возвращение взрослого ребенка домой (1 = взрослый ребенок, живущий вне дома в 1986 г. и взрослый ребенок, живущий с родителями в 1989 г.). Контрольная группа изменения родительского статуса включает тех супругов, кто не испытал ни один из вышеописанных переходов с 1986 по 1989 г.

Трудно выделить чистый эффект возраста и продолжительности брака, вследствие наличия зависимости продолжительности брака от возраста, т. е. в целом для пожилых людей характерен и более продолжительный брак. Использование возраста респондента и его/ее супруги(а) при вступлении в брак в качестве дополнительных контролирующих параметров позволяет лучше оценить независимые влияния возраста и продолжительности брака. Существующие исследования показывают, что возраст вступления в брак положительно коррелирует со стабильностью брака [Morgan, Rindfuss, 1985; South, Spitze, 1986] и обратно связан с вероятностью развода [Thornton, Rodgers, 1987]. Переменные возраста респондента и его супруга при вступлении в брак, а также продолжительности брака включены в нашу многомерную модель.

Социально-демографические переменные

Все модели приспособлены к выявлению влияния нескольких социально-демографических характеристик, которые могут быть связаны с качеством брака. Они включают гендер (0 = женщина, 1 = мужчина), расу (0 = не испаноязычные белые, 1 = афроамериканцы), образование (количество лет обучения) и совокупный семейный доход (\$10 000) в 1986 г. В табл. 1 представлены средние значения и стандартные отклонения для каждой переменной. Для удобства интерпретации следует обратить внимание на то, что в табл. 1 возраст, длительность брака и возраст супругов на момент вступления в брак измеряются в годах, а совокупный доход домохозяйств — в долларах. Во всех последующих моделях первые три переменные исчисляются десятилетиями, что упрощает интерпретацию в рамках нашей многомерной модели.

Таблица 1. Средние и стандартные отклонения для независимых переменных (n = 1011)
(Описательная статистика для выборки по положительному брачному опыту)

Независимые переменные	Среднее значение (Mean)	Стандартное отклонение (St. Dev.)
<i>Жизненный путь</i>		
Длительность брака, годы*	23,71	14,88
Возраст, годы*	49,31	14,56
<i>Возраст и условия жизни детей</i>		
Несовершеннолетний ребенок дома	,43	,49
Совершеннолетний ребенок дома	,16	,37
Несовершеннолетний ребенок вне дома	,03	,18
Совершеннолетний ребенок вне дома	,56	,50
Нет детей	,07	,26
<i>Переходы родительского статуса из T 1 в T 2</i>		
Появление ребенка	,09	,28
«Опустение гнезда»	,05	,22
Взрослый ребенок возвращается в дом	,04	,20
<i>Социально-демографические характеристики</i>		
Возраст жены на момент вступления в брак, годы*	24,67	8,53
Возраст мужа на момент вступления в брак, годы*	27,52	9,25
Гендер (мужчина = 1)	,46	,50
Раса (афроамериканец = 1)	,19	,39
Обучение, годы	12,56	2,94
Совокупный доход домохозяйства, тыс. долл.**	35,82	24,52
Прежде разведен	,18	,38
* В последующем анализе эти переменные измеряются десятилетиями.		
** В последующем анализе эта переменная измеряется в десятках тысяч долларов.		

Стратегия анализа данных. GCA-анализ (анализ кривой роста)

Для оценки влияния независимых переменных на начальном уровне и оценки изменений качества брака мы используем латентные линейные модели роста. Таким образом, наши модели учитывают влияние независимых переменных не только на условный средний уровень качества брака, но и на скорость изменения качества брака с течением времени. Наши статистические модели сочетают черты факторного анализа и латентной модели кривой роста, сливаясь в единую модель, называемую *многомерная линейная модель роста (multiple indicator linear growth model)* [Muthén, Muthén, 2000: 219]. Эта измерительная модель соотносит вектор наблюдаемых индикаторов с латентным волнообразным фактором каче-

ства брака. Каждый такой латентный фактор смоделирован как линейная функция латентных параметров роста, что в результате приводит к появлению линейной модели кривой роста с латентным отсечением (a linear growth curve model with a intercept), отражающим уровень выраженности фактора в момент времени 0 и наклона, описывающего изменения латентного фактора как функцию времени. Параметры роста можно рассматривать как стабильные во времени случайные величины, которые могут изменяться в зависимости от человека и зависеть от набора зафиксированных и изменчивых во времени независимых переменных (covariates). Структурные параметры этой части модели обеспечивают основу для оценки влияния основных переменных на уровень качества брака и его изменения. Помимо структурных параметров эта модель позволяет оценить приближенные или ожидаемые дисперсии в латентных параметрах роста. Это позволяет определить степень, в которой латентные наклоны и пересечения изменяются от индивида к индивиду, а также определение предполагаемой ковариации между параметрами роста, которые измеряют зависимость между начальными уровнями качества брака и изменениями в течение времени.

Влияние выборки

Поскольку вследствие разводов браки низкого качества могут быть исключены из статистики всего населения, состоящего в браке, неслучайный отбор может привести к смещенной оценке влияния независимых переменных на качество брака, а отсутствие контроля зависимых переменных — к проблеме пропущенных переменных. Как правило, в двухступенчатой выборке Хекмана [Heckman's, 1979] применяется коррекция такого смещения. Однако переменные (если они не включены в модель), которые могут привести к смещенной оценке влияния независимых переменных (например, возраст на момент вступления в брак и продолжительность брака), в нашей модели используются. Для дополнительного определения предрасположенности к разводу как фактора, влияющего на качество брака, мы включаем в модель зависимую переменную, определяющую когда-либо разведенных (1 = был(а) разведен(а) ранее; 0 = не был(а) разведен(а)).

Результаты

Результаты, полученные при помощи использования модели кривой роста без независимых переменных, показывают наличие изменений в качестве брака в течение восьмилетнего периода исследования. Эти изменения направлены в сторону ухудшения качества брака с течением времени. За восьмилетний период положительный брачный опыт в целом уменьшился ($b = .011$; $p < .001$), а негативный — увеличился ($b = .017$; $p < .001$). Мы также нашли свидетельства вариативности в случайном отсечении (random intercept) для обоих показателей ($\text{var}(IPI) = .434$ и $\text{var}(INI) = .224$, $p < .001$) с незначительными изменениями в случайных наклонах (random slopes) ($\text{var}(SPI) = .002$ и $\text{var}(SNI) = .001$, $p < .05$). Параметры сопряженности статистически близки к нулю, поэтому нет никаких доказательств взаимозависимости между параметрами роста (т. е. более быстрыми (или медленными) изменениями в положительном или отрицательном опыте и высоким (или низким) рангом индивида поначальному уровню качества брака).

Как влияет местонахождение человека на жизненном пути на положительный брачный опыт

В табл. 2 представлены результаты того, как влияют переменные, описывающие жизненный путь личности, на исходный уровень положительного брачного опыта (латентное отсечение, Панель А) и величину его последующих изменений (наклон функции латентной переменной, Панель В). После учета эффектов взаимодействия средние значения параметров роста стали отражать уровень положительного опыта и его изменения. Постоянное значение латентного наклона позволяет предположить, что после учета сопряженности уменьшение положительного брачного опыта не является статистически значимым. Ниже мы покажем, как сопряженности взаимосвязаны с позитивным брачным опытом.

Начнем обсуждение с того, как сопряженности связаны с *начальным* уровнем положительного брачного опыта (см. Панель А). Описываемые влияния (влияние на латентные отсечения) могут интерпретироваться моделями регрессии вполне стандартным образом: с каждым увеличением значения сопряженности конечный результат изменяется в положительную или отрицательную сторону. Панель А демонстрирует, что возраст нелинейно связан с положительным брачным опытом в начале изучаемого периода. Мы обнаружили, что начальные уровни положительного брачного опыта несущественно варьируют вплоть до середины четвертого десятка лет (респондента), но старшему возрасту присуща более тесная связь с более высоким значением положительного брачного опыта. В этой модели при контроле продолжительности брака (которая несущественно связана с исходным уровнем положительного брачного опыта) возраст прямо связан с положительным брачным опытом после 35 лет. Это свидетельствует о возможности изменений в развитии (личности. — *Примеч. пер.*) с возрастом.

Данные Панели А также показывают, что родители, проживающие совместно с взрослыми детьми, обладали на момент начала исследования более низким уровнем положительного брачного опыта. Таким образом, совместное проживание со взрослыми детьми вызывает определенную нагрузку на родительский брак или препятствует положительному взаимодействию родителей. Вариативность показателя латентного отсечения показывает, что после контроля переменных жизненного пути и демографических показателей остается значительный разброс значений начального уровня положительного брачного опыта ($\text{var}(I) = .391$, $p < .001$).

Чтобы рассмотреть показатели темпов изменений в положительном брачном опыте, обратимся к Панели В в табл. 2. Влияния эффектов ковариации на наклон функции латентной переменной дают информацию о том, в какой степени ключевые переменные видоизменяют траекторию снижения положительного брачного опыта. Положительные эффекты замедляют темпы снижения положительного брачного опыта, в то время как негативные увеличивают. Панель В демонстрирует, что темпы изменений в положительном брачном опыте похожи в различных возрастах, при разной продолжительности брака и различном родительском статусе супругов. Эти результаты свидетельствуют о том, что положение на жизненном пути не обеспечивает замедление или ускорение общего снижения положительного брачного опыта, происходящего с течением времени. Незначительные отклонения

в наклоне функции латентной переменной остаются после контроля сопряженностей. Ковариация между латентными наклоном и пересечением статистически равна нулю, а это указывает на то, что уровень позитивного брачного опыта не зависит от изменения его величины.

Таблица 2. **Влияние позиций на жизненном пути в 1986 г. и социально-демографических характеристик на качество брака с точки зрения GSA-модели**

Позиции на жизненном пути и социально-демографические характеристики	Положительный брачный опыт				Отрицательный брачный опыт			
	А. Латентное отсечение		В. Наклон функции латентной переменной		С. Латентное отсечение		D. Наклон функции латентной переменной	
	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)
<i>Жизненный путь в 1986 г.</i>								
Продолжительность брака	-, 145	-, 104	, 019	(, 012)	, 131	(, 081)	-, 015	(, 011)
Возраст (в десятилетиях, центрирован по 4,93)	-, 140	-, 101	-, 008	(, 012)	-, 180*	(, 078)	, 017	(, 010)
Квадратичный возраст	, 034*	(, 014)	—	—	—	—	—	—
Несовершеннолетний ребенок дома	-, 052	(, 070)	, 013	(, 008)	, 026	(, 054)	-, 012	(, 007)
Совершеннолетний ребенок дома	-, 205**	(, 067)	-, 002	(, 008)	, 044	(, 051)	, 011	(, 007)
Несовершеннолетний ребенок вне дома	, 098	(, 138)	-, 005	(, 016)	-, 230*	(, 106)	, 030*	(, 014)
Совершеннолетний ребенок вне дома	-, 020	(, 079)	-, 005	(, 009)	-, 043	(, 059)	-, 006	(, 008)
<i>Переход родительского статуса из T 1 в T 2</i>								
Появление ребенка в доме	—	—	-, 007	(, 010)	—	—	, 019*	(, 009)
«Опустение гнезда»	—	—	, 025	(, 013)	—	—	-, 018	(, 011)
Возвращение взрослого ребенка в дом	—	—	, 024	(, 014)	—	—	, 012	(, 012)
<i>Избранные социально-демографические характеристики в 1986 г.^А</i>								
Гендер (мужчина = 1)	, 247***	(, 056)	, 006	(, 006)	-, 023	(, 043)	-, 006	(, 006)
Раса (черный = 1)	-, 215***	(, 062)	-, 007	(, 007)	, 131**	(, 048)	-, 008	(, 007)

Позиции на жизненном пути и социально-демографические характеристики	Положительный брачный опыт				Отрицательный брачный опыт			
	А. Латентное отсечение		В. Наклон функции латентной переменной		С. Латентное отсечение		D. Наклон функции латентной переменной	
	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)
Средние параметры роста	, 338	(, 308)	-, 068	(, 035)	-. 479*	(. 230)	. 056	(. 031)
Разброс в параметрах роста	, 391***	(, 028)	, 002*	(, 001)	203***	(. 016)	. 001	(. 001)
R-Square	, 102		, 125		, 091			
Двусторонний тест на нормальность распределения: * $p < .05$ ** $p < .01$ *** $p < .001$. Стандартные ошибки указаны в скобках. «—» означает параметр, не включенный в модель; 0 означает, что параметр зафиксирован на нуле. ^ Модель также учитывает возраст мужа при вступлении в брак, возраст жены при вступлении в брак, образование в момент Т 1, совокупный доход домохозяйства в Т 1 и наличие или отсутствие предыдущих разводов.								

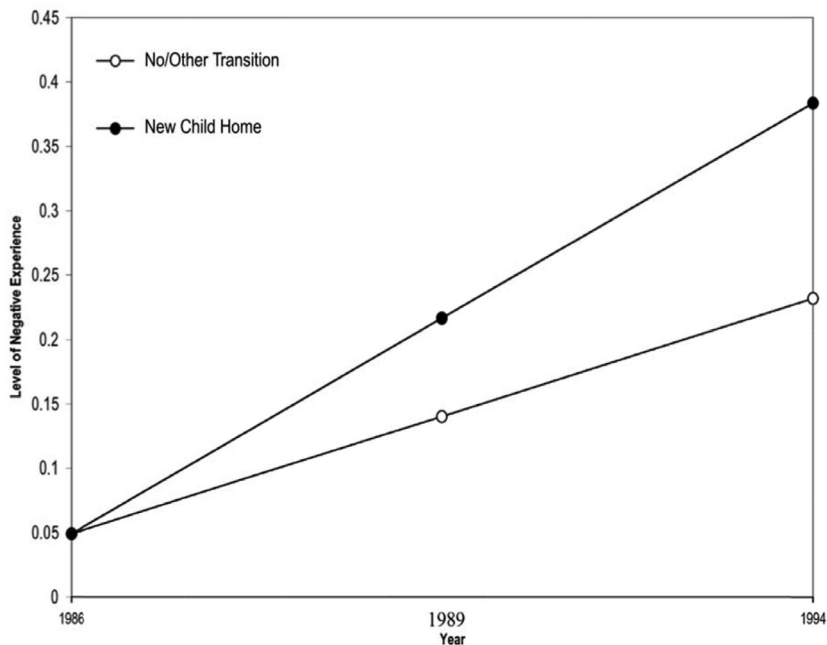
Как влияет положение человека на жизненном пути на негативный брачный опыт

Данные Панели С и D в табл. 2 содержат результаты GSA-анализа и помогают ответить на вопрос о том, какие основные воздействия оказывает позиция индивида на траектории жизненного пути на негативный брачный опыт. Согласно этим результатам, пожилые люди на начальных этапах исследования имеют более низкий уровень негативного брачного опыта. Кроме того, при контроле возраста продолжительность брака статистически незначимо связана с начальным уровнем негативного брачного опыта. Респонденты, имеющие на момент начала исследования несовершеннолетних детей, которые проживают отдельно, обладают более низким уровнем негативного брачного опыта.

В Панели D приведены эффекты ковариации в отношении темпов изменения негативного опыта. Мы не обнаружили никаких значимых влияний возраста или продолжительности брака на скорость этих изменений. Однако эти данные показывают, что проживание несовершеннолетнего ребенка вне дома увеличивает темпы нарастания негативного брачного опыта. Мы сравнили бездетных респондентов с теми, у кого есть несовершеннолетние дети, проживающие отдельно, и обнаружили, что для бездетных супругов на начальном этапе исследования характерен более выраженный негативный опыт. Тем не менее по сравнению с родителями несовершеннолетних детей, живущих отдельно, бездетные характеризуются более медленными темпами роста негативного опыта, а родители характеризуются более низким исходным уровнем отрицательного опыта, но при этом и более интенсивными темпами его роста. Со временем эти разнонаправленные тенденции приводят к тому, что эти две группы супругов к концу периода исследования имеют схожие значения отрицательного брачного опыта.

Разброс показателя латентного отсека для негативного опыта является значимым при контроле переменных, описывающих социально-демографические параметры и позицию индивида на жизненном пути. Как и для позитивного опыта, ковариация между латентным наклоном и отсеком равна нулю. Таким образом, не обнаружено никаких доказательств того, что темпы изменения негативного опыта различаются по уровню (начального) негативного опыта.

Данные Панели D также показывают, что появление нового ребенка в семье влияет на темпы изменения негативного опыта. На рис. 1 показаны траектории двух групп респондентов: 1) тех, кто не совершил ни один из основных переходов родительского статуса, учитываемых в этом исследовании, и 2) взрослых супругов, ставших родителями между 1986 и 1989 гг. Поскольку изменения родительского статуса, произошедшие между 1986 и 1989 гг., не влияют на исходный уровень качества брака в 1986 (т. е. в точке отсека), наша модель устанавливает эту точку так, что качество брака остается одинаковым в ходе осуществления всех категорий родительских переходов. Таким образом, рис. 1 показывает, что обе группы начинают участие в исследовании с близкими значениями отрицательного брачного опыта. Однако с течением времени по этому показателю они начинают значительно расходиться: те, у кого появляется ребенок, к концу исследования обладают более высоким уровнем отрицательного брачного опыта, чем те, кто не пережил этот переход. Этот вывод подтверждает утверждение, что наличие детей является стрессом для супружеских пар.

Рисунок 1. Прогнозируемые траектории негативного брачного опыта для избранных переходов родительского статуса на основе линейной модели главного эффекта кривой роста

В целом, модели главного эффекта частично подтверждают гипотезы 1а и 1с и отвергают гипотезу 1b. Возраст, как правило, имеет связь с более высоким исходным уровнем качества брака, а проживание с совершеннолетними детьми связано с более низкими начальными уровнями положительного брачного опыта. Тем не менее продолжительность брака значимо не связана с начальными уровнями изменений качества брака. А прежде чем рассматривать потенциальные интерактивные эффекты, следует учитывать, что переменные, описывающие положение индивида на траектории жизненного пути, значимо не влияют на темпы изменения качества брака с течением времени.

Взаимосвязь между переменными жизненного пути. В табл. 3 приведены результаты анализа с использованием модели кривой роста, которая тестировала взаимосвязи между различными переменными, описывающими жизненный путь индивида, для прогнозирования начальных уровней и скорости изменений качества брака. Данные Панели А показывают, что ни одна из этих переменных при взаимодействии с другими не может прогнозировать начальные уровни положительных брачных взаимодействий. Тем не менее данные Панели В демонстрируют различное влияние возраста родителей на темпы изменений позитивного опыта для тех, чей взрослый ребенок живет отдельно. Для того чтобы проиллюстрировать паттерн влияний, мы оценили траектории положительного семейного опыта за восьмилетний период исследования для трех возрастных групп (40, 55 и 70 лет) респондентов, проживавших отдельно от своих взрослых детей в 1986 г. и бездетных супругов (при контроле остальных характеристик жизненного пути и социально-демографических параметров). Эти траектории (рис. 2) показывают, что люди старшего возраста в начале исследования обладали более высоким уровнем положительного брачного опыта, чем молодежь. Однако со временем родительский статус начинает оказывать влияние на траектории изменений этого опыта. 70-летние родители, живущие отдельно от детей, имеют более устойчивую структуру положительного брачного опыта. В то же время их бездетные сверстники проявляют довольно резкое снижение положительного опыта за тот же период времени. Таким образом, группы бездетных супругов и родителей взрослых детей, проживающих отдельно от них, с течением времени различаются все больше и больше.

Среди 55-летних мы наблюдаем аналогичную картину за тем исключением, что две группы респондентов с различным родительским статусом с течением времени расходятся в меньшей степени. Среди 40-летних мы наблюдаем противоположную картину: бездетные родители и родители взрослых независимых детей с течением времени в большей степени расходятся по величине положительного брачного опыта, но именно родители взрослых детей демонстрируют большее его снижение. В то же время применительно к группе бездетных он оказывается намного более устойчивым. В целом, в поддержку гипотезы 1с говорит тот факт, что наличие проживающего отдельно взрослого ребенка может способствовать улучшению брачного опыта родителей, но только по мере увеличения возраста родителей. Эта модель также демонстрирует, что обзаведение детьми (как следствие успешного завершения вынашивания ребенка) в очень раннем возрасте может иметь устойчивые негативные последствия для качества брака.

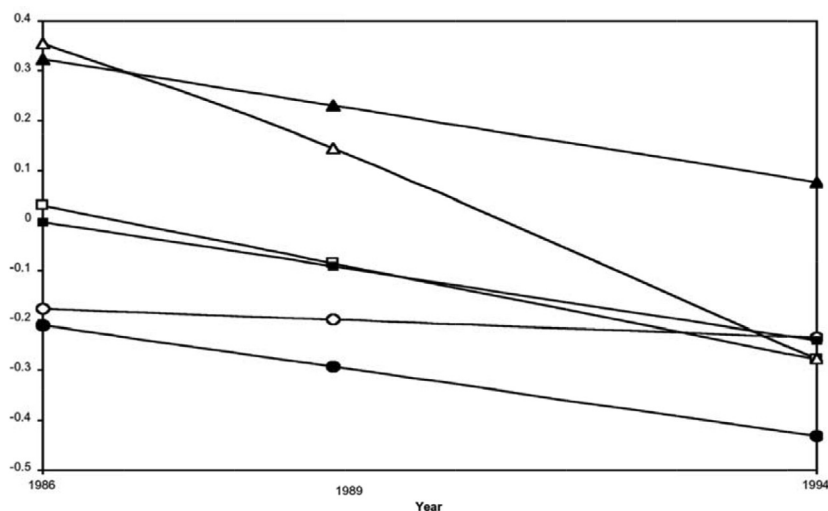

Рисунок 2 — Прогнозируемые траектории негативного брачного опыта для избранных родительских статусов и возраста респондентов на основе линейной модели главного эффекта кривой роста

Панели С и D из табл. 3 показывают результаты взаимосвязи параметров жизненного пути и негативного брачного опыта. Данные Панели С помогли выявить значительную взаимосвязь возраста и проживания с несовершеннолетним ребенком для прогнозирования начального уровня негативного опыта. Проживание с несовершеннолетним ребенком связано с более высоким уровнем негативного опыта в большей степени среди молодых родителей, чем среди пожилых. Этот факт подтверждает гипотезу 1с и обосновывает утверждение о том, что более взрослые родители имеют большее количество ресурсов, которые могут облегчить воспитание детей младшего возраста.

Таблица 3. Влияние позиций на жизненном пути в 1986 г. и социально-демографических характеристик на качество брака с точки зрения Линейной GSA-модели: Интерактивная модель жизненного пути (n = 1001/1000)

	Положительный брачный опыт				Отрицательный брачный опыт			
	А. Латентное отсечение		В. Наклон функции латентной переменной		С. Латентное отсечение		D. Наклон функции латентной переменной	
	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)
Жизненный путь в 1986 г.								
Продолжительность брака	-.150	(.104)	.021	(.012)	.116	(.083)	-.019	(.011)
Возраст (в десятилетиях, центрирован по 4.93)	.148	(.101)	-.008	(.012)	-.180*	(.078)	.017	(.010)

	Положительный брачный опыт				Отрицательный брачный опыт			
	А. Латентное отсечение		В. Наклон функции латентной переменной		С. Латентное отсечение		D. Наклон функции латентной переменной	
	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)
Квадратичный возраст	.026	(.014)	—	—	—	—	—	—
Несовершеннолетний ребенок дома	-.055	(.070)	.012	(.009)	-.051	(.064)	-.013	(.009)
Совершеннолетний ребенок дома	-.216**	(.068)	.007	(.009)	.082	(.056)	.005	(.008)
Несовершеннолетний ребенок вне дома	.100	(.138)	.024	(.027)	.005	(.182)	-.004	(.024)
Совершеннолетний ребенок вне дома	-.033	(.079)	-.002	(.009)	-.025	(.060)	-.008	(.008)
<i>Переход родительского статуса из T 1 в T 2</i>								
Появление ребенка в доме	—	—	-.013	(.011)	—	—	.024**	(.009)
«Опустение гнезда»	—	—	.031*	(.013)	—	—	-.022*	(.011)
Возвращение взрослого ребенка в дом	—	—	.031*	(.014)	—	—	.009	(.012)
<i>Избранные социально-демографические характеристики в 1986 г. ^А</i>								
Гендер (мужчина = 1)	.245***	(.056)	.006	(.006)	-.022	(.043)	-.006	(.006)
Раса (черный = 1)	-.219***	(.062)	-.006	(.007)	.127**	(.048)	-.009	(.007)
<i>Условия взаимодействия</i>								
Возраст* Несовершеннолетний ребенок дома	—	—	-.002	(.007)	-.114*	(.049)	-.001	(.007)
Возраст* Совершеннолетний ребенок дома	—	—	-.008	(.007)	-.018	(.051)	.004	(.007)
Возраст* Несовершеннолетний ребенок вне дома	—	—	.023	(.020)	.217	(.138)	-.027	(.019)
Возраст* Совершеннолетний ребенок вне дома	—	—	.020**	(.007)	-.006	(.046)	-.017**	(.006)
Средние параметры роста	.285	(.309)	-.089*	(.036)	-.478*	(.239)	.077*	(.032)

	Положительный брачный опыт				Отрицательный брачный опыт			
	А. Латентное отсечение		В. Наклон функции латентной переменной		С. Латентное отсечение		D. Наклон функции латентной переменной	
	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)	Ожид. (Est.)	Ст. ошибка (S.E.)
Разброс в параметрах роста	.390***	(.028)	.002*	(.001)	.201***	(.015)	.001	(.001)
R-Square	.100		.158		.103		.242	
Двусторонний тест на нормальность распределения: * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$. Стандартные ошибки указаны в скобках. «—» означает параметр, не включенный в модель; 0 означает, что параметр зафиксирован на нуле. ^ Модель также учитывает возраст мужа при вступлении в брак, возраст жены при вступлении в брак, образование в момент T 1, совокупный доход домохозяйства в T 1 и наличие или отсутствие предыдущих разводов.								

Данные Панели D демонстрируют значимые воздействия переходов к родителству и «пустому гнезду» на темпы изменений негативного опыта. Как показано в табл. 2, появление ребенка в домохозяйстве увеличивает темпы нарастания негативного брачного опыта. «Опустение гнезда», наоборот, замедляет их. Эти результаты подтверждают гипотезу 2 и вписываются в логику предыдущих исследований, которые утверждали, что наличие ребенка является стрессорным для родителей [Orbuch и др., 1996], а «опустение гнезда» может снижать нагрузку на них [White и Edwards, 1990].

Можно найти только одну значимую взаимосвязь между переменными жизненного пути в прогнозировании темпов изменения негативного опыта (Панель D). Это взаимосвязь между возрастом и наличием проживающего отдельно взрослого ребенка в прогнозировании скорости изменения отрицательного брачного опыта. Проиллюстрируем это на рис. 3 путем построения траекторий изменений в негативном брачном опыте для трех возрастных групп (40, 55 и 70 лет) и двух типов родительского статуса.

На рис. 3 показаны траектории в зависимости от возраста бездетных супругов и родителей, чей взрослый ребенок живет отдельно. Среди 40-летних обе группы супругов расположены близко друг к другу и характеризуются увеличением негативного опыта с течением времени. Среди 55-летних обе эти группы в начале исследования обладают примерно одинаковым уровнем отрицательного опыта, но в дальнейшем их траектории расходятся таким образом, что к концу исследования бездетные обладают значительно большей величиной негативного опыта. Та же картина наблюдается и для 70-летних, но скорость расхождения этих двух групп еще больше. В соответствии с гипотезой 1с, эти результаты подтверждают, что респонденты с проживающими отдельно взрослыми детьми испытывают меньший рост негативного брачного опыта с течением времени. Причем в более старших возрастных группах родителей эта тенденция становится еще более заметна. С увеличением возраста родителей взрослые дети начинают играть все

более положительную роль, снижая уровень стресса у стареющих родителей или даже непосредственно содействуя взаимодействию между ними, что может позитивно сказываться на качестве их брака.

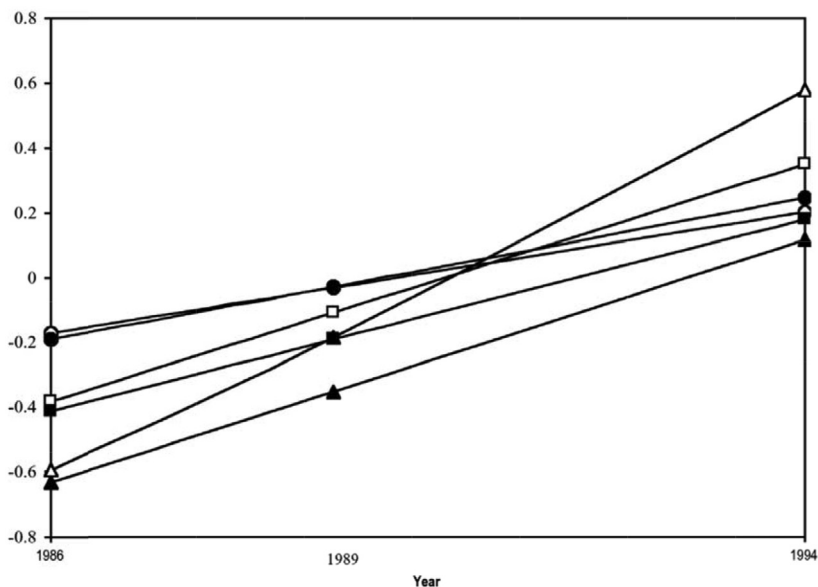

Рисунок 3. Прогнозируемые траектории позитивного брачного опыта для избранных по родительскому статусу и возрасту на основе линейной модели главного эффекта кривой роста

Изменения качества брака в течение жизненного пути

Мы полагаем, что качество брака обладает тенденцией снижаться с течением времени. Это подтверждается недавними лонгитюдными исследованиями изменения качества брака [van Laningham, Johnson и Amato, 2001]. Добавим, что эта печальная тенденция также дополняется данными о том, что негативный брачный опыт обычно увеличивается, а позитивный с течением времени неуклонно снижается. Некоторые группы (супругов) с самого начала (брака) имеют более высокий уровень его качества относительно других групп, поэтому снижение уровня качества брака имеет разное значение для различных групп. Кроме того, целый ряд факторов, определяющих положение на жизненном пути, может ускорять или замедлять темпы снижения качества брака.

Наше исследование дает первые доказательства того, что качество брака в большей степени зависит от возраста (супругов), а не от продолжительности их брака. Это позволяет нам полагать, что в исследовании изменений качества брака следует делать акцент на возрасте (супругов). Например, исследователи Carstenson, Levenson и Gottman (1995) утверждают, что люди с возрастом реагируют на конфликты и трудности брака менее эмоционально, и это идет только на пользу его качеству. Возможно, критерии оценки партнера с возрастом ста-

новятся мягче или они начинают больше ценить положительные черты друг друга, а на отрицательные закрывать глаза. Также возможно, что история (супружеской) пары является своеобразным активом, который со временем приобретает все большую ценность. А сама эта коллективная история чрезвычайно сильно зависит от того, был ли у пары совместный родительский опыт.

Мы обнаружили, что на начальном этапе возраст прямо связан с качеством брака. Он также связан с траекторией изменения качества брака, но ее природа преимущественно зависит от родительского статуса и родительских переходов. Это означает, что опыт родительства формирует контекст брака на протяжении жизненного пути таким образом, что это непосредственно отражается на его качестве. Результаты исследования сложны, однако они указывают на то, что опыт родительства обходится дороже молодым парам. В более позднем возрасте он сулит больше выгод, а в середине жизни обладает умеренным эффектом. Более того, качество брака формируется не просто дихотомией «быть родителем»/«не быть родителем». Скорее, временные рамки родительства и родительские переходы в течение жизненного пути человека играют определенную роль в изменении качества брака. Последующая исследовательская и теоретическая работа в данном направлении должна выяснить, как изменение в развитии (человека), связанное с его возрастом, влияет на качество брака, а также то, как особенности контекста (в частности родительство) связаны с изменениями в развитии (личности).

«Понятийная рамка» жизненного пути

Мы подчеркиваем многомерную природу времени, проявляющуюся в создании контекста и в определении брачного опыта в течение жизненного пути. Время отражает прошедшие годы, одновременно являясь функцией от текущего возраста индивида и продолжительности брака. Heaton отмечает, что индивидуальные особенности времени зачастую взаимосвязаны таким образом, что «их эффекты могут быть неправильно интерпретированы, будучи оценены раздельно» [Heaton, 1991: 294]. Предыдущие исследования добились больших успехов в описании того, каким образом изменяется качество брака в одном временном измерении (чаще всего — продолжительности брака). Тем не менее помимо последствий биологического возраста необходимо учитывать потенциально важные контекстуальные эффекты родительского статуса и переходов, связанных с родительством.

Данные ACL-исследования наиболее адекватны для оценки траекторий изменения качества брака на протяжении жизненного пути из-за значительной вариативности возраста и длительности брака респондентов. Наши модели использовали все богатство данных путем включения широкого диапазона объясняющих переменных, а многочисленные показатели дополняли измерения, повторявшиеся трижды на протяжении восьми лет. Мы объединили особенности факторного анализа с GCM-моделью в единую модель, в которой латентные факторы обеспечили экономное уточнение качества брака при каждом измерении. GCM-модели выделили основные механизмы определения уровней и изменений в качестве брака с течением времени. Дополнительные данные других волн исследования, безусловно, обеспечат еще более высокое качество изучения данной проблематики. Более строгий анализ требует данных об истории брака, охва-

тывающей несколько (поколенческих) когорт за более длительный промежуток времени. Но в настоящее время нам неизвестны данные, которые отвечали бы этим требованиям.

Используемый в этом исследовании подход не отвечает на все вопросы о влиянии жизненного пути на изменения в качестве брака. Также он не способен решить все проблемы, связанные со сложностью анализа эмпирических данных. Это исследование было проведено для того, чтобы сделать еще один шаг в направлении нашего понимания сложностей измерения качества брака на протяжении жизненного пути индивида.

Предостережения и направления будущих исследований

Влияние когорт и возраста

Мы обнаружили достаточно убедительные доказательства того, что возраст находится в прямой взаимосвязи с качеством брака, притом, что само это качество с течением времени имеет тенденцию к снижению. Рассматриваемые в этом исследовании уровни качества брака отражают когортные различия, по крайней мере отчасти. Исторический контекст брачного опыта влияет на различные брачные и возрастные когорты. Например, возрасты вступления в брак или рождения детей изменялись в зависимости от продолжительности жизни, занятости женщин, (распространения) средств контрацепции, а также ценностей и норм, сопровождавших брак. Некоторые исследования [Rogers, Amato, 2000] свидетельствуют о когортном влиянии на качество брака. Действительно, мы обнаружили, что пожилые супруги на начальном этапе исследования обладали более высоким уровнем качества брака. Однако все возрастные когорты испытывали снижение уровня качества брака в течение восьмилетнего периода исследования. При этом ряд факторов (например, родительский статус, гендер) может влиять на траектории этих изменений — иногда только для определенных возрастных групп, а иногда и по выборке в целом. Конечно, в этом исследовании, в силу того что оно охватывает лишь восьмилетний период жизненного пути, мы не можем разграничить влияние возраста и когорты. Для более детального понимания того, какое влияние историческое время оказывает на опыт жизненного пути [Elder и O'Rand, 1995], необходимы дальнейшие исследования, которые смогут охватить значительно более длительные периоды времени.

Раса и гендер

Наблюдаемые в основном у женщин и афроамериканцев более низкие исходные уровни качества брака вписываются в общее теоретическое представление, что брак является более стрессорным для афроамериканцев и женщин, чем для белых и мужчин. Тем не менее, видимо, в то время как этот стресс может отражаться в более низких *начальных уровнях* качества брака, *общие темпы его снижения* схожи независимо от расы (по крайней мере для афроамериканцев и белых) и пола. В свете теоретических работ о гендерных и расовых различиях в жизненном опыте будущие исследования должны уделить пристальное внимание связи каждого этого структурного индикатора с качеством брака на протяжении жизненного пути человека.

Паттерн против процесса

Данные лонгитюдных обследований хорошо подходят для выявления паттернов изменения качества брака с течением времени. Однако они, разумеется, ограничены в своих возможностях учитывать все сложности социальных процессов. В частности такие данные могут говорить нам о том, что качество брака действительно снижается с большей или меньшей скоростью в разные моменты жизненного пути человека. Но они практически не могут описать динамику и процессы, лежащие в основе этих моделей изменений. Современные исследования качества брака свидетельствуют о богатстве возможностей использования целого ряда научно-исследовательских методологий: исследования новобрачных [Cohan, Bradbury, 1997], изучение дневников [Almeida, Wethington, Chandler, 1999], лабораторные исследования [Karney, Bradbury, 1997], анализ биохимических и физиологических показателей [Booth, Dabbs, 1993; Gottman и др., 1998] и сложный статистический анализ с привлечением общенациональных лонгитюдных данных [van Laningham, Johnson, Amato, 2001]. Когда-нибудь все это поможет нам понять, как изменяется качество брака. В настоящий момент мы проводим серию глубоких интервью с супружескими парами (с различным возрастом супругов и продолжительностью брака) в попытке пролить свет на некоторые статистические закономерности изменения качества брака, полученные по результатам анализа общенациональных данных. Будем надеяться, что сочетание этих стратегий исследования обеспечит более полное теоретическое понимание того, как и почему со временем изменяется качество брака — насущный вопрос для многих женатых людей, для тех, кто думает о вступлении в брак или, возможно, о разводе.

Примечание

В исследовании ACL в ходе опроса на волне Т 1 вопрос о дате вступления в брак задавался только для первых браков. Если эта информация была недоступна (например, респондент находился во втором или последующих браках), информацию извлекали из волны Т 2 по тем, кто был женат на той же супруге между волнами Т 1 и Т 2 (состоя при этом уже не в первом браке). При пропуске информации о месяце заключения брака автоматически приписывался июнь (как средняя точка). Там, где отсутствовала информация о годе заключения брака ($n = 2$), для расчета недостающих данных была использована модель регрессии.

Перевод с английского — Романа Евдокимова, выпускника социологического факультета РГГУ.

Список литературы

Almeida D. M., Wethington E., Chandler A. L. Daily transmission of tensions between marital dyads and parent-child dyads // *Journal of Marriage and the Family*. 1999. 61: 49—61.

Aneshensel C. S. *Social Stress: Theory and Research* // *Annual Review of Sociology*. 1992. 18: 15—38.

Booth A., Dabbs J. M. Testosterone and Men's Marriages // Social Forces. 1993. 72: 463—77.

Bradbury T. N., Cohan C. L., Karney B. R. Optimizing Longitudinal Research for Understanding and Preventing Marital Disfunction // The Developmental Course of Marital Disfunction / edited by T. N. Bradbury. Cambridge University Press. 1998. P. 279—311.

Bryk A. S., Raudenbush S. W. Application of Hierarchical Linear Models to Assessing Change // Psychological Bulletin. 1987. 101: 147—158.

Carstenson L. L., Levenson R. W., Gottman J. M. Emotional behavior in long-term marriage // Psychology and Aging. 1995. 10: 140—149.

Cohan C. L., Bradbury T. N. Negative life events, marital interaction, and the longitudinal course of newlywed marriage // Journal of Personality and Social Psychology. 1997. 73: 114—128.

Elder G. H. Time, human agency, and social change : Perspectives on the life course // Social Psychology Quarterly. 1994. 57: 4—15.

Elder G. H., Johnson M. K., Crosnoe R. The Emergence and Development of Life Course Theory // Handbook of the Life Course / ed. by J. Mortimer and M. Shanahan. New York : Plenum, 2003. P. 3—22.

Elder G. H., O'Rand A. Adult Lives in a Changing Society // Sociological Perspectives on Social Psychology. Ed. by K. S. Cook, G. A. Fine and J. S. House. Needham Heights, MA : Allyn and Bacon, 1995. P. 452—475.

George L. K. Sociological Perspectives on Life Transitions // Annual Review of Sociology. 1993. 19: 353—373.

Missing Links : The Case for a Social Psychology of the Life Course // The Gerontologist. 1996. 36: 248—255.

Glenn N. D. Quantitative Research on Marital Quality in the 1980s: A Critical Review // Journal of Marriage and the Family. 1990. 52: 818—831.

Problems and Prospects in Longitudinal Research on Marriage: A Sociologist's Perspective // The Developmental Course of Marital Dysfunction / ed. by T. N. Bradbury. Cambridge University Press. 1998. P. 427—440.

Gottman J. M., Coan J., Carrere S., Swanson C. Predicting marital happiness and stability from newlywed interactions // Journal of Marriage and the Family. 1998. 60: 5—22.

Heckman J. J. Sample Selection Bias as a Specification Error // Econometrica. 1979. 47: 153—161.

Heaton T. B. Time-Related Determinants of Marital Dissolution // Journal of Marriage and the Family. 1991. 53: 285—295.

Helms-Erickson H. Marital Quality Ten Years After the Transition to Parenthood: Implications of the Timing of Parenthood and the Division of housework // *Journal of Marriage and the Family*. 2001. 63: 1099—1110.

Hogan D., Eggebeen D. Sources of Emergency Help and Routine Assistance in Old Age // *Social Forces*. 1995. 73: 917—938.

House J. S. Americans' Changing Lives : Wave 1 // Computer File. Ann Arbor, MI : Survey Research Center. 1986.

Huston T. L., McHale S. M., Crouter A. C. When the Honeymoon is Over : Changes in the Marriage Relationship Over the First Year // *The Emerging Field of Close Relationships* / ed. by R. Gilmore and S. Duck. Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1986. P. 109—32.

Johnson D. R., Amoloza T. O., Booth A. Stability and Developmental Change in Marital Quality: A Three-Wave Panel Analysis // *Journal of Marriage and the Family*. 1992. 54: 582—594.

Karney B. R., Bradbury T. N. The Longitudinal Course of Marital Quality and Stability : A Review of Theory, Method, and Research // *Psychological Bulletin*. 1995. 118: 3—34.

Karney B. R., Bradbury T. N. Neuroticism, marital interaction, and the trajectory of marital satisfaction // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. 72: 1075—1092.

Kiecolt-Glaser J. K., Fisher L. D., Ogrocki P., Stout J. C., Speicher C. E., Glaser R. Marital Quality, Marital Disruption, and Immune Function // *Psychosomatic Medicine*. 1987. 49: 13—34.

Kurdek L. A. The nature and predictors of the trajectory of change in marital quality for husbands and wives over the first 10 years of marriage // *Developmental Psychology*. 1999. 35: 1283—1296.

Levenson R. W., Carstenson L. L., Gottman J. M. Long-term marriage : Age, gender and satisfaction // *Psychology and Aging*. 1993. 8: 301—313.

McHale S. M., Huston T. L. The effect of the transition to parenthood on the marriage relationship : A longitudinal study // *Journal of Family Issues*. 1985. 6: 409—434.

Morgan S. P., Rindfuss R. R. Marital Disruption : Structural and Temporal Dimensions // *American Journal of Sociology*. 1985. 90: 1055—1077.

Muthén L. K., Muthén B. O. Mplus User's Guide. Los Angeles, CA : Muthén and Muthén. Orbuch, 2000.

Terri L., House J. S., Mero R. P., Webster P. S. Marital Quality Over the Life Course // *Social Psychology Quarterly*. 1996. 59: 162—171.

Rogers S. J., Amato P. R. «Have Changes in Gender Relations Affected Marital Quality?» *Social Forces*. 200079:731—753.

Setterson R. A., Mayer K. U. The Measurement of Age, Age Structuring and the Life Course // *Annual Review of Sociology*. 1997. 23: 233—261.

Spain D., Bianchi S. M. *Balancing Act*. Russell Sage Foundation. 1996.

South S., Spitze G. Determinants of Divorce Over the Marital Life Course // *American Sociological Review*. 1986. 51: 583—590.

Thornton A., Rodgers W. L. The Influence of Individual and Historical Time on Marital Dissolution // *Demography*. 1987. 24: 1—22.

Umberson D., Gove W. R. Parenthood and Psychological Well-being: Theory, Measurement, and Stage in the Family Life Course // *Journal of Family Issues*. 1989. 10: 440—462.

Vaillant C. O., Vaillant G. E. Is the U-Curve of Marital Satisfaction an Illusion? A 40-Year Study of Marriage // *Journal of Marriage and the Family*. 1993. 55: 230—239.

van Laningham J., D. R. Johnson, P. Amato. Marital Happiness, Marital Duration, and the U-Shaped Curve: Evidence from a Five-Wave Panel Study // *Social Forces*. 2001. 79: 1313—1341.

Ward R. A., Spitze G. Sandwiched Marriages: The Implications of Child and Parent Relations for Marital Quality in Midlife // *Social Forces*. 1998. 77: 647—666.

White L. K., Booth A. The transition to parenthood and marital quality // *Journal of Family Issues*. 1985. 6: 435—450.

White L., Edwards J. N. Emptying the Nest and Parental Well-being: An Analysis of National Panel Data // *American Sociological Review*. 1990. 55: 235—242.

Wickrama K. A. S., Lorenz F. O., Conger R. D., Elder G. H. Marital Quality and Physical Illness: A Latent Growth Curve Analysis // *Journal of Marriage and the Family*. 1997. 59: 143—155.